На следующий день Минато взял меня с собой на встречу с Джирайей. Мы отправились в гостиницу в соседнем с Академией районе - этакий традиционный отель с циновками татами, раздвижными дверями... и, как оказалось, совсем рядом с горячими источниками. Я скорчил гримасу, когда мы шли по коридору.

"Томоэ-кун? Что случилось?" спросил Минато, увидев мое выражение лица.

". . . Ничего. Совсем ничего." Как будто он не знал, почему Джирайя выбрал именно эту гостиницу. Стоп, теперь, когда я подумал об этом, Минато всегда отличался невинностью. Может, он не знал об извращенных способах своего сенсея? Пища для размышлений, хотя это не то, о чем я должен думать сейчас.

Джирайя был еще одним персонажем, который немного пугал меня, как и Хокаге. Он был, несмотря на внешность, очень мудрым, и я беспокоился, что он может уловить, что во мне что-то не так. Мне ужасно хотелось вести себя как ребенок, потому что я не привык к этому и мне это не нравилось. Это было позорно. Я отказывался опускаться до того, чтобы вести себя тупо, импульсивно и по-детски, по крайней мере, не специально. Я был лучшим ассасином, и у меня была своя гордость. Просто отдать себя на милость Конохи было огромным ударом по моему самолюбию.

Проблема заключалась в том, что, если я не буду вести себя соответственно своему возрасту, умные люди поймут, что я не... ну, не совсем нормальный. Это могло быть как простое мнение о том, что я гений (а я им и был), так и сомнения более подозрительных людей в том, что я тот, за кого себя выдаю; может быть, под гендзюцу, или трансформационным дзюцу, или еще чем-то. Никто не мог догадаться о правде, но нежелательное внимание могло стать потенциальной проблемой.

Поэтому встреча с мудрыми людьми была нервной. На самом деле я был рад, что встретил Бакаши, когда он был еще молод и предполагал, что я просто грубиян и люблю разевать рот. Рядом с Минато я немного нервничал. Трюк с печатью дзютсу Техника Летящего Бога Грома не мог быть только для того, чтобы я не убежал. В этом не было бы необходимости, если бы он действительно считал меня обычным ребенком. Но его было трудно понять, поэтому мне лучше было держать рот на замке рядом с ним.

"Томоэ-кун?" Мои мысли были прерваны любопытным взглядом Минато. Я понял, что, должно быть, отключился. "Ты в порядке?"

"Извини, ничего страшного", - поспешно ответил я.

"Ты все еще чувствуешь себя плохо из-за вчерашнего?"

"А... может быть, немного".

Он кивнул и погладил меня по голове. "Я уверен, что Джирайя сделает так, что тебе станет

лучше, так что не волнуйся, хорошо?" Его рука была очень большой и очень теплой. Когда он улыбнулся, комната словно внезапно стала светлее.

Минато остановился перед раздвижной дверью и постучал. Ответа не последовало, но он все равно открыл ее и вошел внутрь. Я на цыпочках вошел вслед за ним. Комната была большой и затемнена плотными шторами. Посередине стоял низкий стол, уставленный коллекцией кистей и чернильниц. По нему были разбросаны листы бумаги, которые переливались на пол и доходили до границы грязного освобождения от ветра. Большой комок зашевелился, и что-то шипастое и белое высунулось из-за покрывала.

"Здравствуйте, Джирайя-сенсей!" ярко сказал Минато. Он откинул шторы и раздвинул окно. Свет хлынул в авторскую пещеру, вызвав стон у покрытого шишками существа в углу.

Медленно комок распрямился, и на солнце моргнул очень взъерошенный чудак с острыми белыми волосами и красными морщинками под глазами. Он зевнул и почесал грудь.

"Минато, ты знаешь, который сейчас час? Зачем ты меня будишь?" Он снова зевнул.

"Сейчас почти полдень. Спать слишком поздно - вредно для здоровья". Минато лучезарно улыбнулся и сел, скрестив ноги, рядом с окном.

"О, неужели... Так что случилось? Тебе что-то понадобилось, или ты пришел сюда просто ради удовольствия от моего общества?"

"Да, мне нужно попросить об одолжении. Томоэ-кун, - пригласил он меня. Я застыл на месте возле входа, не зная, что делать. Я подошел к Минато и встал, опустив глаза и скрестив руки за спиной. На мне была одежда, которую дал мне Какаши, поэтому я выглядел еще меньше, чем обычно. Черт, даже несмотря на то, что Минато сидел, я был едва выше его. Меня это бесило... Поторопись расти, глупое тело.

"Я Химура Томоэ. Приятно познакомиться". машинально сказал я. Я чувствовал на себе взгляд Джирайи, пока Минато объяснял мою ситуацию, становясь все более резким по мере рассказа. Наконец, ему рассказали о печати, и он кивнул сам себе.

"Понятно... да, да, в этом есть смысл", - пробормотал он себе под нос. "Именно так она бы и поступила, точно. Эта Томоко-чан, всегда такая безрассудная..." Он повысил голос, обращаясь к Минато. "Извини, но не мог бы ты оставить нас одних на некоторое время?"

Мы оба были удивлены и обменялись ничего не понимающими взглядами. Я кивнул ему и быстро усмехнулся, давая понять, что не против. Минато встал. "Отлично. Я вернусь за ним через полчаса. Этого будет достаточно?"

"Да, спасибо, Минато. Я заскочу поздороваться с Кушиной попозже".

Минато ушел, а мы остались смотреть друг на друга. Джирайя сидел на своем футоне, в растрепанной спальной одежде и с торчащими во все стороны волосами. Это выглядело бы комично, если бы его глаза не были такими серьезными.

"Так, нам нужно немного поговорить", - сверкнули его глаза. "Оджоу-тян".

Трепет прошел через меня. Он знал, что я девушка. "Как ты... . ."

"Я знал твою мать".

"Ну да, как и половина деревни, судя по реакции, которую я получал".

Он рассмеялся. "Да, она была хорошо известна в деревне. Но я знал ее лучше, чем большинство, если так можно выразиться".

"О? Почему?"

Джирайя вернулся к серьезному режиму. "Мы работали вместе в прошлом, достаточно часто, чтобы я хорошо ее узнал. Насколько я помню, она увлекалась данго". Он покачал головой. "Короче говоря, Томоко-тян пришла ко мне, когда узнала, что у нее есть ребенок. Она хотела уехать, и ей нужен был кто-то, кто помог бы ей. Шиноби не так-то просто ускользнуть незамеченным, а еще сложнее оставаться под прикрытием. Томоко-тян была сильной, но не настолько".

Он скрестил руки и кивнул сам себе. Он бросил на меня еще один острый взгляд, и я ответил ему тем же. Он возобновил свой рассказ.

"Я решил помочь ей. Я вытащил ее из Конохи и помог ей спрятаться в соседней деревне, пока ты не родился. Я видел тебя однажды, когда ты был крошечным, розовым и спал как... ну, как младенец. После этого я отвел вас двоих в безопасное место, пока не смог договориться о том, чтобы перевезти вас на более постоянное место, подальше от Конохи. Мне не следовало отправлять вас на границу с Деревней Скрытой Травы, но я не думал, что война станет настолько серьезной. Мне жаль твою мать". Он вздохнул и посмотрел вдаль.

Мои мысли вихрем пронеслись в голове. Это была слишком большая информационная свалка, чтобы справиться со всем сразу. "Значит, это ты нас достал... ты... ...почему?" Это не имело смысла. Зачем Джирайе, как никому другому... "Зачем тебе так рисковать, чтобы помочь ей? Я уверен, что помощь шиноби в дезертирстве - это серьезное преступление. Тебя могли посадить в тюрьму, если бы поймали. Погоди, а в этой деревне есть смертная казнь?" Я нахмурился. "Не, это, наверное, не было бы таким серьезным преступлением... ну, может быть... А, о чем я думаю? Я не понимаю!" Я энергично потер голову.

Его глаза снова обратились ко мне, снова стали напряженными. Улыбка дрогнула на его губах.

"Ты острее, чем должен быть в твоем возрасте. Что ж, не удивительно, учитывая все остальное".

"Что, черт возьми, это значит?" Я топнул ногой. "Почему ты помог ей? Ответь мне!"

"Разве..." Он заколебался. "Томоко-чан упоминала что-нибудь о твоем отце?"

"Нет, никогда. Почему это имеет отношение к делу?" огрызнулся я.

Он покачал головой. "Не бери в голову. Ты еще слишком мал, чтобы знать все подробности. У Томоко-тян были свои причины, по которым она хотела держать тебя подальше от Конохи. Но я не думал, что она зайдет так далеко, что наложит на тебя печать".

"Я понял, что она не хотела, чтобы я стал шиноби. Это очевидно. Чего я не понимаю, так это почему. Почему она ушла? Почему она запечатала мою чакру? Ты ведь знаешь, не так ли? Раз уж ты ей помог, то должен знать все".

Он пожал плечами и почесал затылок. Я был близок к тому, чтобы устроить истерику, и заставил себя расслабиться. Ничего хорошего не будет, если я поддамся своим детским порывам. Я должен был сохранять ясную голову. Если он не собирался отвечать, значит, он не собирался отвечать. Сегодня я пришел сюда не за этим. Эти вещи могли подождать, мне нужно было знать... "Ты собираешься снять печать? Или это будет конфликтом интересов? Раз уж ты помог ей, то не хочешь ли ты также помешать мне стать шиноби?"

"Это хороший вопрос. Я бы хотел уважать желания Томоко-тян, но, в конце концов, это твой выбор. Если ты хочешь стать шиноби, я не имею права тебя останавливать. Твоя жизнь - это твоя собственная жизнь".

"Чертовски верно, так и есть". Черта с два я собирался покорно сидеть и соглашаться с этим. От этого зависели мои планы на власть! Я собирался вернуть себе всю свою силу, все свое мастерство и даже больше. Я поднялся и встал с ним на уровне глаз. "Отмени это. Я стану ниндзя, несмотря ни на что".

Мы на мгновение уставились друг на друга, прежде чем его глаза сморщились, и он рассмеялся. Я был застигнут врасплох и попятился назад. "Хорошее у тебя выражение лица, Оджоу-тян. Ответь на одну вещь, прежде чем мы это сделаем".

"Да, конечно".

"Почему ты притворяешься мальчиком?"

На это я почесал голову. "Ну... Я подумал, что так будет безопаснее, пока я путешествую, и это вроде как закрепилось. Мне будет неловко, если я раскрою это сейчас. А еще я притворяюсь,

что мне шесть, а не четыре".

Он бросил на меня недоуменный взгляд, а затем разразился смехом. "Ладно, я подыграю тебе. В конце концов, тебя раскусят, и это точно будет интересно. Давай начнем."

Джирайя встал и потянулся. "Хорошо, подними свою рубашку и вылепи немного чакры. Мне нужно увидеть печать, чтобы знать, куда целиться".

Я сделал, как мне было сказано, и меня охватило знакомое головокружение и тошнота. Джирайя поднял руку, каждый палец которой светился разными синими кандзи: металл, дерево, вода, огонь, земля. Внезапно меня осенила мысль, о которой я раньше не задумывался. Что это, вероятно, будет больно. Быстрее, чем я успел среагировать, он впечатал руку мне в живот.

"Освобождение от пяти Хвостов Печати!"

Я отлетел назад и ударился о стену. Да, было больно. Но, возможно, это из-за того, что стена соединилась с моей спиной. А еще это могло стать причиной того, что я потерял сознание. Черт его знает. По крайней мере, теперь я мог начать серьезно тренироваться.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3836698